Ахмад.
Кавказский потрошитель

Куда пропала Камила?

Гамидов Джанбек Тельманович

18+

КВГД – 1

Ахмад. Кавказский потрошитель

Джанбек Гамидов

Куда пропала Камила?

«Автор»
2026

Гамидов Д. Т.

Куда пропала Камила? / Д. Т. Гамидов — «Автор»,
2026 — (Ахмад. Кавказский потрошитель)

В полицейском участке раздался звонок. Звонивший утверждает, что пропала его сестра — Камила. Ахмад — молодой полицейский бросается в погоню за правдой. В это же время по новостям сообщают, что найдено тело — очередная жертва Кавказского потрошителя — маньяка, о котором шепчутся в темноте. Не его ли рука утащила девушку? Интеллектуальный детектив с Дагестанским колоритом, где каждый штрих — ключ к разгадке.

© Гамидов Д. Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Джанбек Гамидов
Куда пропала Камила?

Пролог

Кавказский потрошитель. Так его прозвали в этом затхлом, будто застывшем во времени регионе. Ему нравилось это прозвище — в нём звучало признание. Пусть и со знаком минус, пусть и из страха, но его замечали. А чего ещё желать, когда всю жизнь ты был тенью, скользящей по углам, которую даже близкие будто не видели?

Полиции известно о тридцати одной его жертве. Про следующую скажут, что она тридцать вторая. Если эти тупицы вообще до чего-нибудь догадаются. На деле он знал, что убитых у него намного больше. В этом и заключалась особая прелесть «убийств с целью ограбления»: их трудно отследить, они терялись в сводках, растворялись в общей статистике. Таких случае могло быть бесконечно много. И кто поймёт, что одно из них совершил точно он?

Утро было обманчиво спокойным. Воздух ещё хранил ночную прохладу, а город только начинал просыпаться, стряхивая с себя сонную вялость. Он стоял в тени переулка, наблюдая, как из-за угла появляется молодая девушка с тёмными волосами. Он не знал её имени, да и не хотел знать. Имена привязывали, а ему нужно было оставаться отстранённым, холодным. К тому же он предпочитал блондинок — в них было что-то солнечное, что-то, чего ему всегда не хватало. Но эта девушка... она просто оказалась в нужном месте. Или, вернее, в ненужном.

Она шла, не подозревая ни о чём, и в этом была её главная уязвимость. В её беспечности. Он видел, как ветер чуть приподнимает прядь её волос, как она машинально поправляет ремешок сумки. За ухом у неё была маленькая родинка — едва заметная, словно случайная точка на холсте. Деталь, которая ничего не значила. Ни для неё, ни для него.

Он двинулся вперёд, и весь мир будто сжался до этой узкой полоски гравийной дороги между домами. В такие моменты время теряло свою власть. Оно растягивалось, звенело, становилось густым, как смола.

Девушка остановилась, чтобы достать что-то из сумки, и этот миг стал решающим. Всё произошло быстро, почти буднично — в этом тоже была своя жестокая ирония. Потом он забрал её телефон. Дешёвая модель, почти старая, но в глазах системы это не имело значения: любой гаджет оставлял след. Поэтому он выключил его сразу, сунув в карман, а когда отошёл подальше от места, где воздух ещё дрожал от напряжения, остановился у мусорного бака. Несколько резких движений — и пластик хрустнул, экран пошёл трещинами, рассыпаясь на мелкие осколки. Он бросил остатки внутрь, наблюдая, как они исчезают среди мусора.

Он стоял, глядя на свои руки, и думал не о том, что только что сделал, а о том, как странно устроена память. Она цеплялась за мелочи: за родинку за ухом, за прядь волос, за треск разбитого экрана. Но избегала главного — того мальчика в углу, который всё ещё ждал, что его услышат, заметят. Для него «заметили» и «полюбили» были синонимами. И если мир не мог дать ему любви, он брал внимание любой ценой. Даже такой.

А истина пряталась где-то в другом месте — в словах, которые он никогда не произносил, в прощении, которое казалось ему слабостью. Простить родителей означало признать, что они могли ошибаться, а он — что мог быть не виноват. Но он не хотел этого признания. Он предпочитал свою ложь, потому что в ней он был значимым. В ней его боялись. В ней о нём говорили.

И всё же стоя среди новостроек и пустых улиц, он поймал себя на мысли, которая пришла незваной, царапнув изнутри: а что, если истинное прощение — это не слабость, а способ наконец-то выйти из тени? Что, если быть замеченным можно не только через страх?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.